

Акила Волок

Молния Роза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Молния Роза

<https://litres.ru/74676127>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман "Молния Роза". Это ещё одна песнь животрепещущей легенды "Во всю мощь". Она родившись, уже вписалась в великую битву, где порой сильно и нечестно бьют. Но её путь озарён божьим проведением, волей мага и истиной.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Акила Волок

Молния Роза

Глава первая

Дали небесные ясные с пушистыми, однотонными, алыми облаками глядели гармонично во все стороны. Горизонты открывались дикие и чистые, но близилась буря. Ветер слегка поддувал. Кругом чудно порошили, кружили и падали большие снежинки, но мигом теряясь из виду. Впереди возвышалась большая невероятная гора Богов. Её снежные пики терялись в облаках, а тёмные ели местами стояли густо. Высота и величие скал тревожили дух. Гора велика невероятно. Её огромные просторы и скаты охватывают весь остров «Огня», чьи земли пребывают во всей красе и прямо как на ладони, если смотреть с пиков вершины. Гора по слухам принадлежит Богам, которые порой спускаются с облаков, чтобы здесь поговорить о том и о сём. Эта вершина магическая, а мощные вулканы здесь не редкость. Её сила звала к себе и манила за собой. К ней вели узкие каменистые дороги и звериные тропы, которые то и дело петляли круто и далеко. В лесных чащах вдобавок пути терялись, а лучше здесь не бывать и не зевать. В этих краях полно голодный зверей,

которые рыщут буйно и порой подают страшные вои и рёвы. В рощах и в разных лесных предместьях иногда слышны громкие драки, где прямо кого-то как будто рвут на части и буйно таскают, как на разрыв.

Повеял ледяной ветер, а заодно заструилась тонкая морось. Эта влага прямо обжигала и тело, и душу. На небольшой округлой поляне показалась фигура. Она двигалась небыстро вразвалку, и как будто пьяная. Во всей красе тяжело вышагивала сама воительница Ника Айваго. Она то и дело спотыкалась и чуть не падала. На ней держались потрёпанные доспехи, ножны, плащ и щит, который и вовсе пробит десять раз стрелами и крепко замят мечами. Её надёжный клинок в ножнах никуда не делся и много раз спасал её в лихих жутких страшных боях, которых уже значилось немало за крайние дни. Её кожаная юбка со стрелками вся порвалась, обуглилась и опалилась огнём. Ника по виду не замечала, что богато открытая сочная грудь чуть ли не вырывалась из нутра кожаных сильно помятых доспехов. Её упругие груди пышили, а ярко-розовые острые соски твердели. Лицо чудное, но чумазое заметно обмазалось в чьей-то крови, но лазурные глаза наполнились магии и силы. У девушки на лбу и левой щеке зудели сечки и кровавые ссадины, под левым глазом темнел большой синяк, где прямо крепко рябило. Её мышинный нос заметно опух. Под ним тоже красовалась засохшая кровь, как и на битых губах. Ника держала свои густые длинные волосы заплетенными в косе. Её заметно опа-

ленные локоны чуть колыхал ветерок. На левом плече виднелась большая сечка, но рана уже затянулась. Нику всё же постоянно задевает и даёт о себе жгучая боль. Её стройные ноги покрывались в грязи и крови, а немного порванные, но всё же целые сапоги сидели на ней крепко.

Воительница Ника Айваго тяжело вышагивала. Её ноги заплетались от бессилия и томной боли. Всё тело ныло. В ушах стоял гул. Она резко вздрагивала и постоянно беспокойно оглядывалась. Ника даже иногда доставала клинок из ножен, но тут же прятала. Она всё же тяжело шагала дальше по скату. Ей иногда виделись страшные картины, а крики в голове не утихали. Эти видения и ор появлялись просто так и непонятно откуда. По виду она натерпелась много боли, разной муки и кошмаров, что являлась правдой. Ника шагала и видела страшные видения, которые появлялись сами по себе. Перед ней маячили и угрожали копьями и мечами жуткие рожи орков и вампиров, но все образы тут же исчезали. Они где-то оставались позади, где кипел лютый и суровый бой, где кровь лилась бидонами и галлонами. Багряная влага прямо текла рекой в одном богом забытом месте у скал Молоуака, где кипела великая сеча. На лобном месте огненные стрелы летели стеной, а шарообразные снаряды падали гулко. Их пускали из катапульт. Эти убойные некоторые «дули» разрывались прямо на высоте, а во все стороны широко летели ржавые гвозди и всякий хлам в виде раскалённой арматуры. Калёное железо прямо вонзалось в воинов всех мастей.

На большом поле лежали ворохи трупов, где убойно рубились рыцари и всякие оковалки. Здесь гулко звенела сталь, а яркие искры летели далеко в стороны. На пепелищах не заканчивались душераздирающие неистовые крики. Кругом полыхал свирепый огонь и прямо жарил не на шутку, что даже неистовые жаркие волны плавили всё, что встречалось на пути. Но теперь этот страшный бой кипел где-то далеко, где по-прежнему лилась кровь галлонами и бочками.

Воительница Ника Айваго покинула поле брани. Она слегка помешалась и тяжело вышагивала. Девушка дышала неровно. Она с большим трудом забралась на крутую кручу. Её красивые стройные ноги не выдержали напряжения, а битые коленки дрогнули. Ника свалилась и грузно присела на корточки. Она схватилась руками за лицо и горько заплакала. Её глаза наполнились слезами. Она размазала суховатую кровь у себя на лице. Девушка королевских кровей дышала тяжело и неровно. Она прямо глянула на гору Богов и смахнула с глаз лишние слёзы. Её сердце билось быстро, а пульс ударил под сто. Ника взволновалась не на шутку. У неё в голове мысли круто путались и томили разум и душу. *«Боже ты мой. Куда я иду? И сама толком не знаю. Но я иду... Я просто иду. Какого лешего такое происходит? Где Роза? Она же... Ведьма Мюри её одолела. И она куда-то пропала. Рыцарь Алекс Ди... Мы бились в бою против вырождков. Орки и мутанты всякие наступали на нас бойко. А мы отбивались умело. Мы отбили много атак. Мы бились под селом*

Мадохару. Там много полегло рыцарей, но мы выстояли. Но всё же нас отбросили люто и лихо. Они появились всюду. Они прорвали нашу оборону. А мы пятились. Нас погнали. Как мне больно об этом вспоминать. Эти голодные выродки и мутанты всякие. Я таких не видела сроду. Мать их эти. Какого лешего с нами всеми случилось? Роза пропала... И Алекс. Мой любимый. Его рядом со мной не видно. Он остался где-то там. Боже ты мой. Мы бились вместе рука об руку. Мы пригубили многих ублюдков и монстров всяких. Но тех как будто меньше не стало. Хотя мы так долго бились с ними. Мы зарубили сотни и даже тысячи разных оковалков. Но потом Алекс и я мы разминулись в бою. Блин на нас пёрли тысячи орков и всяких мутантов. Мы бились отчаянно и дико. Но затем я увидела этот огромный огненный снаряд. Эта дуля, мать её, засвистела громко в воздухе. А потом снаряд упал прямо на том месте, где бился Алекс. Я потом не видела его... Хотя может, и видела. Сама толком не знаю. Но я видела нечто ужасное. Снаряд вонзился в землю и прямо взорвался невероятно сильно. У меня уши заложило. А в стороны полетели огненные языки, что прямо ударило мощно. Там сразу более сто оковалков и душегубов простились со своей жалкой жизнью. Их порвало жёстко и мощно. Их всех разметало дико. Боже ты мой. Но, кажется, я видела, как взлетел на воздух Алекс. Суки сын. Алекс вернись ко мне. Я больше его не видела. Но видела, как он полетел в сторону. Но вроде бы он был цел. Он всё же горел

немного. Его, кажется, отбросило в сторону на много метров. Но больше я его не видела. Мать моя женичина. Как же так? Алекс вернись ко мне. Моя любовь. Алекс сукин сын. Как мне дурно. Надо идти туда. На гору Богов. Я должна подняться на гору Богов. Так мне велела Роза, если что-то случится. И я иду туда. Надо идти. Хотя сил совсем не осталось. Но надо идти на гору Богов. Я уже вижу её. Ещё совсем немного. Километров пятьдесят и я буду на месте. Я должна подняться ради Розы и Алекса. Сама не знаю зачем? Но я поднимусь на гору, чтобы мне это не стоило...», — подумала она. Ника прищурила розоватые магические глаза и тяжело поднялась с колен на ноги. Она пошла вперёд, чуть пошатываясь. Ника дышала неровно. Её пылкая сексуальная богато открытая грудь пышила, а острые соски ощутимо твердели. Битое покрытое в грязи и крови лицо выражало агонию, а бойкие глаза смотрели прямо. Ника всё же выглядела мило. Она пошла вперёд. Ей помогала дикая воля. Она держалась за соломинку, но верила в любимую себя, силу великих богов и непоколебимое чудо. Ника тяжело сдвинулась с места. Её немного заштормило. Она пошатывалась, как пьяная. Но всё же живо пошла по скату, который миновала весьма быстро. Девушка, дыша неровно, смотрела прямо. Она немного замечталась, глядя на великую гору. Её на миг озарили мечты. Ника увидела и почувствовала ярко, как она таилась с рыцарем Алексом в каменном доме, когда кипела битва.

В те непростые часы гуляла лунная ночь. У них появился шанс для небольшого пополнения сил. Воительница Ника уединилась с рыцарем в брошенном каменном битом доме. Они быстро оголились и стали горячо целоваться в порыве дикой страсти. У них на губах то и дело повисал приятный винный вкус. Они тогда бесплатно угощались местным вином. Хозяева дома бежали, боясь расправы, и оставили много запасов. Любовники нашли угощение и стали выпивать вкусное домашнее сладкое красное вино. Они оголились быстро, войдя во вкус, и сбросили с себя всю одежду и доспехи.

Алекс ловко повалил девушку на дубовый стол и стал ласкать руками её пылкую грудь. Он прямо зацеловал острые припухшие розовые соски. Он полил девушку вином и стал плавно слизывать ароматную влагу. Алекс веселился дико и красиво, как и она. Они ничем не брезговал. Алекс крепко натужил свои развитые жилы и возбуждился не на шутку. Его рельефный мощный торс блестел, пресс из кубиков выглядел как сталь, а мускулистые руки не скрывали округлые бицепсы в виде литровых и мощных «банок». Алекс выглядел симпатично. Его приятное лицо непомерно побагровело, а лазурные дикие глаза таили много страсти и огня и драйва. Он руками схватил милашку плотно за стройные ноги и тут же прижал к себе. Он возбуждился во всю силу. Его твёрдый «жезл» уже стоял дыбом, увеличившись до двадцати пяти сантиметров, где сине-багряная слегка влажная головка

ощутимо зудела. Алекс ловко проник во влажную плоть Ники, которая отдавалась охотно, лёжа на спине дубового стола.

Любовники в порыве страсти сбросили все убрания, а всякая утварь полетела на пол со звоном. Они же предались палящей любви. Они уже оголились быстро и жаждали лишь любви. Алекс вошёл в девушку и плавно задвигал корпусом. Ника ощутила его силы и порыв. Он прямо как будто разъярённый бык на неё навалился. Алекс быстро задвигался и был настойчив. Его икринистые ягодички то смыкались, то размыкались. Он, сменив темп, двигался быстро и резко. Ника подмахивала рыцарю, как могла. Она двигала развитыми бёдрами и невероятно упивалась блаженством. Она замотала головой и жаждала по виду большего огня и дикости. Ника красиво застонала и тонко изнемогала. Её шикарное тело покрылось влажным блеском, а сочная упругая грудь забавно заколыхалась из стороны в сторону, и как будто стала больше, а острые соски смотрели прямо как стрелки. Ника отдавалась целиком и полностью страстному мускулистому рыцарю, которому страсти не занимать. Алекс неистовствовал. Он пламенел и ещё усилил темп. Любовники плотно сцепились, благодаря его возбуждённому большому «рычагу любви», а беловатое семя потекло как из прорванной трубы. Ника, лёжа на столе, вся извелась. Её лицо непомерно побагровело, в глазах гуляло вожделение, а красно-рыжие волосы распустились и лежали широко. Из них прямо одеяло создавалось. Её голова закружилась от большого оргазма. Ника

опьянела, но не от вина. Её накрывали чудные плотские наслаждения, что прямо истинное блаженство прониклось во все её жилы. Она громко закричала.

— ААААААА... ААА..., - красиво заголосила она, - Да, боже ты мой. Алекс, да. ААААААА... ААААА... Боже мой. Да Алекс. ААААААА... АААА... У тебя большой. Как глубоко. Да ещё. АААА, — закричала Ника.

— Да крошка. Иди ко мне. Я сделаю тебя счастливой. Иди сюда милая. Ты само блаженство. Ты богиня. АААААА... АААА..., — произнёс он.

— АААААААА... Боже ты мой. Как глубоко Алекс. Да. Ещё да. ААААААА, — завопила страстно Ника.

— АААААА... Да милая. Иди ко мне. Я тебя наделю вдоволь своим членом. Ты просто огонь. ААААААА..., — сказал он.

— АААААААА... ААААА... Мама да. Как глубоко. ААААААА...

Алекс усилил свой львиный темп. Он задвигался ещё быстрее и резвее. Он тогда прямо походил на зверя в полутемноте. Алекс плотно налегал на девушку и круто загнул её стройные ноги. Он положил ножки прямо себе на плечи и плотно задвигался, вонзая глубоко свой большой «жезл» во влажную промежность жгучей милашки. Он жаждал большего и слегка руками ласкал её стройные гладкие ноги. Алекс двигался неукротимо и ненасытно, а беловатое семя ударило большой волной из члена и прямо уже сочи-

лось из промежности девушки. Ника ощутило вздрогнула. Она уже насытилась и невпопад замотала головой, но не могла уклониться от невероятного удовольствия. Её пленила сила большого оргазма. Она лежала на спине стола, как пьяная и просила ещё и ещё сделать приятное дело. Ника крепко руками схватилась за мощные доски и сильно сжала кулаки. У неё уже круто рябило в глазах, а по телу вновь и вновь проносился приятный холодок. Но её всё же сразу обуял несусветный жар.

Алекс и Ника двигались в унисон и прямо жгуче обожали друг друга. Их семя не переставало течь. У них вновь прямо родился восхитительный большой оргазм, что уже сильно кружилась голова. Они на миг заворожились друг другом и не могли уже просто так остановиться. Любовники делали простые движения вперёд и назад, милуясь красиво, буйно и даже дико. Алекс всё же выпустил много семени и невероятно насытил Нику. Она тонко застонала и сильно изнемогала, лёжа на дубовом кухонном столе. Её пульс ударил под сто, а сердце забилося неровно и чувствительно.

Алекс опустил ноги девушки и глубоко выдохнул. Он заметно накалился. Его влажное и багряное лицо заметно покраснело, а глаза порозовели. Алекс видел, что большой «жезл» ещё находился в девушке, где ощутило текла влага. Любовники испытывали вверх блаженства. Они упивались друг другом. Алекс вновь плотно навалился на девушку и поцеловал нежно в губы. Она же закрутила языком тонко и

горячо. Её глаза засияли, как у хищной рыси. Ника выглядела божественно. Её упругая сочная грудь пышила. Она прямо видела свои жаркие «лимончики», которые явно округлились и как будто стали больше, а ярко-розовые острые соски мощно твердели. Алекс впился губами в пылкие прелести милашки и стал прямо сосать соски. Ника вздрогнула. Она мило улыбнулась от наслаждения и от тонких касаний, и от тёплых поцелуев. Её глаза по доброму засияли. Она упивалась несусветным оргазмом и жаждала по виду большего. Ника держала ноги широко, а семя заметно подтекало из самой интимной точки. По её стройным икрам прямо тонко струилась живительная влага. Ника чуть потянула носки, где на острых ноготках блестел отменный педикюр. У неё маникюр тоже на высшем уровне.

Ника дышала тонко. Она улыбнулась игриво. В глазах виднелось много вожделения и страсти. Ника отдавалась охотно. Алекс вновь выпрямил мощную спинку. Его рельефный торс сиял и отдавал красотой, а мощные округлые мускулы на руках слегка играли. Он чуть повёл бычьей шеей. Его приятное багряное лицо пестрило краской, а на щеках виднелся тонкий влажный блеск. Глаза наполнились похотью и страстью. Он смотрел прямо и поцеловал девушку в губы. Она ответила взаимностью и закрутила жгуче языком во рту парня. Он сразу оценил её усилия. Между ними вновь пробудилось невероятное возбуждение. Его важный «жезл» прямо закаменел. Ника резко схватила рыцаря руками за голову

и крепко сжала русые волосы. Она поцеловала героя весьма грубо, но страстно и вкусно. Ника тут же выпрямила гибкую спину. Её ярко-розовое лицо, как у буйной валькирии пестрило тонким влажным блеском. Она вскочила прямо и повалила рыцаря на стол. Он присел и тут же завалился на локотки. Алекс прямо глянул на свой слегка волосатый пах. Ника мигом облюбовала руками возбуждённый «жезл» и тут же стала приятно массировать. Алекс вздрогнул, получая много удовольствия. Он чуть запрокинул голову назад, а дышал горячо и неровно. Алекс от приятного волнения прищурил глаза. Ника чуть отошла в сторону и склонила свою гибкую спину. Она держалась руками за плотный твёрдый большой тридцати сантиметровый член. Ника облюбовала губами «рычаг любви» и решила нежно посасывать. Она быстро облизала языком влажную головку «сокровища» и несколько не смущалась. Алекс зажался. Он изводился на столе и чуть замотал головой, а влажного блеска на коже появилось больше. Он дышал тонко, потому что большой оргазм зашкаливал. Алекс пламенел. Его мощное тело обуял нереальный жар. Но ему нравились острые ощущения. Он, как оказалось, любитель доводить себя до крайности везде и всегда. Он ценитель, что уж тут греха таить, орального секса.

— Ника да. Ты просто несусветная бестия. Да Ника. Ты обалденная крошка. Я люблю тебя. АААААА... ААА, — застонал он.

— АААААААА... ААА..., — горячо стонала Ника.

— Да детка ещё. Ты сосёшь нежно мне. ААААААА... АААА... Ника да. Я тебя хочу прямо сейчас. ААААААА... АААА...

— ААААААА... ААА... Сейчас я сама тебя трахну красавчик. ААААААА... АААА, — подала голос Ника.

— Да Ника. Боже ты мой. Крошка да.

— ААААААА... ААА...

Ника глубоко проглотила большой «жезл» и сосала нежно. Она плавно водила губами и то поднимала голову, то опускала. Она просто не могла остановиться. Ника, руками придерживая член, сделала небольшую заминку. Она тонко улыбнулась, проглотив немного белого тёплого семени. Ей показалось на вкус эта влага прямо как ароматный крем. Она хотела ещё порцию. Ника вновь схватила плотно руками за «жезл», который вновь плотно сжала губами. Она сильно нажала зубами на сине-багряную головку. Алекс изнемогал и не выдержал испытания, а тонкое касание послужило толчком к резкой кульминации минета. Ника увлеклась. Она засосала «угощение» быстро и естественно резко задвигала головой. Она вошла во вкус и хотела большего. Ника получила мощную волну семени прямо в рот и наглоталась. У неё прямо даже немного влаги встало в горле, но она быстро опомнилась.

Ника тут же подала назад и больше не хотела сосать «жезл» в порыве страсти, как она это делала. Её багряное лицо напряглось, а похотливые глаза, где живёт много ма-

гии, прищурила. Она вовремя опомнилась, а мощная струя семени прямо густо брызнула ей в лицо и даже окатила шею и оголённую грудь. Ника не смутилась. Она тонко улыбнулась. Её глаза неподдельно сияли. Она встала на ноги и решила размазать приятную густую жидкость на своём шикарном теле, как крем. У неё получалось красиво. Она чуть запрокинула голову и теперь ощущала себя нереально чистой и красивой. Ника умело заласкала себя руками и плотно облюбовала свои упругие сочные и пыльные «лимончики». Она даже стала немного пританцовывать. У неё меж ног темнели треугольником короткие волоски. Ника себя приласкала умело и оправила руками машинально свои большие густые длинные красно-рыжие волосы, которые свисали прямо до пояса и прямо походили на ковёр-самолёт. Казалось, Ника могла легко улететь на нём куда угодно.

Алекс не выдержал такой пытки. Он чутко наблюдал за ней. Он резко выпрямил мощную спину и показал в полной красе свой мощный рельефный торс и пресс из кубиков. Он сразу натужил свои мускулистые руки, где прямо крепки видные мускулы. Он чуть повёл бычьей шеей. Его приятное лицо багровело, а огненные глаза, где поселилось много страсти и похоти, смотрели прямо. У него меж ног вновь стоял дыбом «жест». Алекс как разъярённый бык прихватил видную девушку за руки и тут же повалил на стол животом вниз. Ника не сопротивлялась. Она выставила кверху свою красивую икристую аппетитную пятую точку. Алекс тут же

оправил свой большой «жезл» и проник в девушку. Он быстро задвигался, как зверь и дышала неровно. Он натужил мускулистые руки и плотно прижал к столешнице оголённую избранницу. Алекс задвигался ещё быстрее, а воздух наполнился гулкими хлопками, которых становилось всё больше и больше в разрушенном каменном жилище.

Ника, лёжа на животе, тонко и страстно застонала, а голову завалила на бок. У неё сразу всё поплыло в глазах, а изо рта потянулись тонкие слюнки. Она чуть оправила машинально волосы, которые лезли в рот, а дышала уже тяжело и неровно. Ника сразу глубоко внутри себя ощутила силу рыцаря и закричала громко, но тщетно. Алекс насел плотно на девушку. Он быстро задвигался и вновь и вновь плотно прижимался к оголённой красивой икристой задней точке жгучей милашки. Он жаждал большего и руками чуть прихватил её за густые волосы. Алекс, показав силу, потянул девушку на себя. Она сразу ощутила его взрывной порыв и мощь. Ника сильно вздрогнула. Она прочувствовала в себе огромный прилив семени.

Алекс, быстро прижавшись к девушке больше ста раз, напустил много беловатой влаги, которая потекла как из ручья в жгучую плоть красотки. Она вся извелась и громко страстно застонала. Ника прямо крепко забила руками по столу и уже находилась в невероятной агонии. Она даже ноги натужила. Ника громко и неистово закричала. Она даже ощутила боль. Алекс, войдя во вкус, её просто грязно и грубо за-

трахивал. Он всё же её отпустил. Ника тут же резко развернулась и встала твёрдо на ноги. Она прямо с размаху в порыве старости и драйва врезала рыцарю по лицу. Он мигом ощутил жгучую боль. Его челюсть немного вильнула, но тут же вернулась на место. Алекс попятился. У него ощутимо и сильно зарябило в глазах. Он не думал, что так обернётся. Но он оказался просто ненасытен. Алекс, получив удар, утратил равновесие и тут же упал с ног на деревянный пол. Он сбил собой небольшой витой шкаф, из которого посыпались пустые бутылки и всякая битая глиняная посуду. Алекс недоумевал. Он слегка ушиб себе локти, а левый бок ободрал, на который упал. Он сразу дико глянул на воительницу Нику Айваго. Она стояла на ногах в полный рост. У неё на оголённом шикарном теле находились лишь небольшие округлые серёжки в виде серебристых колец и больше ничего. Её красивая сочная грудь пышила. Она даже видела как пыльные «лимончики» забавно вздрогнули, а ярко-розовые острые соски твердели. Она славится своим плоским животом. У неё меж стройных икринистых ног виднелась слегка волосатая треугольником сладкая промежность. Ника чуть оправила свои густые красно-рыжие волосы и подала вперёд. Она присела на коленки, где лежал рыцарь. Ника мило прихватила его за руку и сразу сказала пару тёплых слов. Алекс мигом потеплел и не злился, хотя им обуяла небольшая горечь. Молодые люди поцеловались мило и красиво, а вкус рома всё ещё находился на тонких губах милашки. Она хранила этот

вкус как зеницу ока. Ника любит горячо и страстно своего отважного рыцаря, но могла и ударить, если что не так. Она пару раз уже себя показала со стороны силы. Но была она всегда, любя Алекса. Но с ней всё же шутки плохи и лучше не шутить просто так ради забавы. Воительница за себя сразу постоит. Она горячая штучка и удар у неё сильный.

Ника, сейчас уставшая по мере сил, шагала вперёд и верила в свою удачу. Она вспомнила, как будто не случилось долгого пути, а она лишь вчера занималась любовью с Алексом. Но все видения быстро улетучились. Ника вновь тяжело зашагала по каменистой опасной тропе.

Веял тонкий прохладный ветер, который порой завывал дико и свистел резко. Со стороны ледников начала накрапывать морось и, казалось, усиливалась, но всё же живо замирала. Высоко в небе даже появлялись лучи тёплого озарения, но быстро исчезали. Воительница Ника Айваго тяжело шла по полянке. Она дышала неровно. Она шла, вся потрёпанная и уставшая, но силы ещё копились. Ника даже не замечала свою богато оголенную грудь, где прямо пухли острые соски. Её битое лицо покрывали видные ссадины, а дикие глаза, где живёт много магии, смотрели всё же бойко вперёд.

Ника тяжело шагала. Её слегка заштормило. Она чуть не упала, но всё же удержалась на ногах. Девушка дышала тонко и сейчас походила на рабыню, которая вышла из заточения и теперь оказалась свободна от всех и от всего. Она смотрела прямо и пошла вразвалочку по узкой тропе. У неё немного

кружилась голова. Ника воспользовалась своим кожаным ро-
гом, который быстро откупорила и выпила маленький глоток
чистой воды, но больше в запасах не нашлось. Ника быстро
осмотрелась. У неё за спиной висела её большая красно-ры-
жая большая коса, а некоторые волосинки колыхал резкий
ветерок. Лицо, хотя битой и помятое, но выглядело чудно.
Ника прищурила свои магические глаза и быстро посмотре-
лась. Её мысли путались. *«Мать эти... У меня закончилась
вода. Мне нужно найти источник. Я и так уже сколько иду?
Я выбилась из сил. Меня преследовали орки. Они хотели меня
поймать. Но я их пригубила. Я быстро спряталась на дере-
ве. Они не ждали такой от меня сноровки. Но я-то не дура.
Я Ника Айваго дочь короля. Я забралась быстро по веткам
и высоко. Их было десять всадников. Они все сидели на от-
менных явно трофейных лошадях. Я пропустила всех, кро-
ме одного и прыгнула прямо ему за спину на лошадь. На сед-
ле сидел какой-то упитанный большеголовый орк. Кажет-
ся, они его называли Рогоз. Мне не важно. Я прыгнула на
него и тут же вонзила ему клинок в шею и зверски пригубила
его наповал. Бренное тело бросила с лошади, а сама овладе-
ла седлом. Я тут же применила кинжал вновь. Я метнула
тот прямо в торс орку с жёлтым ирокезом на голове. Этот
дегенерат упал замертво со своей лошади. Он мне показал
свою дурную гримасу, а глаза буйные выпучил. Но всё же я
его прикончила. А я крепко взялась за свой клинок. Большие у
меня ничего не было. Но на лошади висел небольшой округ-*

лый щит и стальной арбалет. А я не дура подставляться. Я не сразу его заметила. Но всё же удачно посмотрела и схватила вовремя. Орки меня заметили и погнали лошадей на меня. Они все схватились за клинки и мечи. Орки хотели меня изрубить в капусту. Но не тут-то было. Всё же я напугалась их дурных рожь. Впереди появился, видимо, их окаянный двужильный главарь. У него во всю харю шрам. Глаза тёмно-бурые. Нос как у рептилии. А ещё много колец на ушах и самые разные. Гнусный тип. Он высоко поднял копьё и хотел в меня метнуть сука такая подлая. Редкий лысый оковалок. У него на рожке написано, что он пригубил много невинных людей. Я таких насквозь вижу головорезов и маньяков. Он закричал, что, мол, сейчас меня проткнёт копьём дерзкую, мол, сучку... А потом я буду ему подмахивать, пуская кровь из рта... Вот же урод полный. Как такое ему пришло в голову? Он ещё крикнул или уже не он... А его приятели. Что, мол, будут иметь меня пока я не скончаюсь... Типа затрахают меня жутко... Но я не стушевалась. А они меня разозлили ещё больше. Я тут же заметила арбалет, а обойма оказалась заряжена стрелами до упора. Такие носят рыцари. Он у них трофейный. Я подняла пушку и нажала на гашетку. Лошадь чуть двигалась и всё же я попала прямо в голову их главарю. Этот хрен с горы упал с лошади замертво, как мешок с яблоками свалился с телеги... И никто его уже не поднял суку такую. Я выбила всю обойму. Все двенадцать стрел. А когда опомнилась. То уви-

дела на поляне лишь лошадей. И то не всех... Бренные орки лежали на лужайке. А кто из них висел на дереве. Я попала точно во всех оковалков. Все эти ублюдки своё заплатили с полна. Они лежали на лужайке, свалившись с лошадей. А те уже в стороне щипали травку. Орки были мертвы. Стрелы сразили всех. Никто не ушёл от наказания. Из них кто-то лежал ничком, кто-то навзничь, кто на боку висел на ветках. Стрелы торчали у них из всех частей тела. Одному рослому типу я попала прямо в пах три раза. И он скончался от дикой муки. Парочка орков висела на седле. Лошади побежали. А потом всё же сбросили неживые тела. Так им и надо. Я пригубила эту нечисть. Я взяла лошадей. Я скакала около суток, а затем оставила одну лошадь. Я пересела на другую бурую лошадку. Я на той скакала больше дня. Ночь и половину дня... Лошадь устала. А я её оставила в деревне Лентяйка. А первую лошадь подарила старому селянину, который мне попался на пути. Я вновь пошла прямо и уже вижу гору Богов. Сюда я и держала путь около трёх недель. Я теперь вижу гору и, кажется, рукой подать до горы. Но это видимость. Мне идти, видимо, ещё долго. Наверное, около дня. Но мне ещё нужно подняться по скале ввысь. Я выйти к Дикому водопаду. Я не знаю, что я там найду? Но это совет Розы. Я просто его выполняю. И я иду Роза. Сама не знаю зачем, но иду. И уже вижу гору Богов. Я нашла её и она уже рядом. Я хочу пить. У меня закончилась питьевая вода. Во рту пересохло. Силы на исходе. Я доберусь. Я смогу. Надо

ещё немного усилий...», — подумала она. Ника пошла чуть быстрее, но ноги гудели, как и всё тело. Но она двигалась ритмично. Всё же усталость насадала. Ей хотелось присесть.

Ника пошла уверенно вперёд и быстро спустилась с крутого ската. Она пошла дальше по узкой тропе, где слегка оправила руками свою мощную косу. Ника прищурила глаза. Она заметила, что высоко на миг показалось яркое озарение, но быстро исчезли лучи, а со стороны сразу повеяло прохладой.

Ветер слегка засвистел, а небо затмили тучи. Кругом запылили редкие, но большие снежинки. Ника всё же двигалась усердно вперёд и миновала ещё одно широкое поле. За ним она нырнула в небольшую лесную чащу. Ника прошла ещё около тридцати метров и, навалившись на сухое дерево, присела. Она решила немного дать себе слабину. Её ноги сильно гудели, как и всё тело. Ника расслабилась, сидя на тяжёлой крутой ветке. Она прижала спину к стволу и посмотрела уныло вперёд. Ника прищурила глаза и чуть не задремала, но всё же не засыпала. У неё силы ещё копились, чтобы идти к горе. Она проглотила небольшую слюнку и чуть-чуть осмотрела лесную чащу.

Кругом возвышались разные деревья и стояли не густо, благодаря чему везде рождались просветы. Веял тонкий ветерок и немного на ветвях шелестела зеленоватая и желтоватая листва. Ника замечталась. Её мысли томили и разум, и душу. *«Как давно я в пути. Боже ты мой. Сколько ещё идти. Сколько сил я потратила? И когда я увижу Розу и*

Алекса. Я даже не знаю и не представляю где они? Живы ли они? Боже ты мой. Мне дурно. Я хочу пить. Я устала сильно. Я хочу по нужде. Но не буду пить свою мочу. Снежинки порошат. И я их ем. Это хотя бы что-то. Их немного здесь. Но я их ем и так питаюсь. Это уже что-то... Я утолю жажду, и не буду пить свою мочу. Ещё чего? Но слышала, что так кто-то делал. Я не смогу. Я дойду. Я смогу. Мать ети. Я смогу. Я в каком-то перелеске. Здесь тихо и лишь листья чуть колышет ветер. Надо идти дальше. Чем раньше я приду, тем лучше для меня. И для всех. Роза и Алекс где-то там?... Я их потеряла. Но не знаю, как потеряла. Мне больно самой и тяжело. Сколько я отдала сил? Как мы с Алексом занимались любовью... В том заброшенном доме. Как нам было весело и чудно. Но потом в дом ворвались орки лазутчики. А мы вовремя успели схватить свои клинки. Мы защищались прямо нагишом. Вот это был славный бой. Мы их пригубили всех. Их было не больше десяти. Мы их прикончили. Мы бились отчаянно... А они не ожидали такого сюрприза. А потом началось их наступление. Мы быстро оделись и вышли на ратный бой. Роза там была рядом. А сейчас я не знаю, где Алекс. Боже ты мой. Роза тоже пропала. Она билась с ведьмой. Эта бешеная дура её одолела, кажется? Я не знаю точно. Но я видела своими глазами, как Роза отлетела в сторону. Её ударило мощной волной, что прямо дуга такая яркая влетела ей в грудь. Она улетела и, кажется, не помнила сама себя. Просто её вырубило

и она пала дико. Я не знаю, где она? Ведьма Мюри открыла
лихую силу. Вот же бешеная сучка. Никак не угомониться.
А её этот шакал голодный Джордано Дуглас. Мерзкий тип.
Пошли они... Алекс тоже был сражён. Он улетел от удар-
ной волны непонятно куда? Я видела взрыв того огненного
большого округлого снаряда. Его пустили орки из катапуль-
ты. Вот где теперь Алекс? Я не знаю, и никто не знает. Его
окружали орки. Но может, ему как-то удалось выжить. Я
в шоке просто. Мне тяжело сильно. Блин, я хочу пить. Мне
думать не охота о плохом. Но мысли всё равно лезут в го-
лову всякие. Надо идти. Я уже вижу гору Богов. Мне надо
идти. Я смогу. Я сильная. У меня ещё много сил. Мать эти.
Я справлюсь...», — подумала она. Ника, находясь в неболь-
шом перелеске, тяжело поднялась на ноги и вновь зашага-
ла по лужайке. Она грузно пошла по узкой лосиной тропе
и насторожилась, иногда хватаясь руками за деревья. Ника
округлила ледяные глаза, но никого не увидела в стороне, где
появился странный треск. Она пошла дальше. Девушка ды-
шала неровно. Её битое, багряное и влажное лицо выражало
агонию. За доспехами таилась сексуальная богато открытая
грудь, где прямо ощутимо твердели острые соски. Ника, ми-
новав более ста метров, вновь присела на деревину, а гибкой
спиной навалилась на ствол большого дерева, чтобы дать се-
бе передышку и немного помечтать. Её вновь накрыли с го-
ловой мысли. «Всё же ещё посижу. Чаща уже вся. Дальше
полянки и узкие тропы. Гора ещё стала ближе. Ещё немно-

го и я буду на месте. Я должна преодолеть этот путь. Он невероятно важен. Ещё немного. Ещё одно усилие и я буду на горе Богов. Роза сказала, чтобы я дошла обязательно. Мне сейчас это нужно сделать. Это важно. Хотя я не совсем понимаю, зачем иду? Одна иду на гору. Алекс куда-то улетел. Роза пропала. Они как сговорились. Я здесь одна. Блин, давно одна. Путь был долгим. Но я иду вперёд, не смотря ни на что. Ещё немного. Тут совсем рядом. Или так кажется. Вот она гора. Можно, уже заходить на неё, но сил не так много. Ноги гудят сильно и тело ломит. Плечо болит. Моя рана ноет порой. Меня ранили в жуткой сече. Я отбивалась от десятков оковалков. Они хотели меня зарубить. Они махали широко и сильно своими штыками, вилами, мечами, копьями и топорами. Вот же редкие уроды. Но я им не поддавалась. Пошли они все. Я их пригубила там немало. Мы бились с Алексом на пару. Мы смотрели зорко за периметром и не давали оркам нас окружить. Роза иногда нам помогала. А рыцари были рядом. Мы порой даже наступали и далеко отбрасывали выродков редких. Но силы были неравны. Ведьма Мюри Пелла напала на Розу стремительно и бойко. У неё глаза стали как лютый огонь. Она обладает такой силой, что просто метала яркие заряды. Типа молний. Мюри она сильно ударила Розу в голову. Чародейка улетела по дуге чуть ли не на полкилометра, кажется. Боже ты мой. Лишь бы с ней всё было нормально. Но я даже не знаю, что с ней. Я больше её не видела. Ведьма помчалась за ней. А я

не знаю, как там всё для неё обернулось. Но она волшебница Роза. Блин, она умеет многое и знает немало фокусов. У неё есть свои козыри в рукаве. Она справиться. Но она не отозвалась на мой призыв здесь в Диком мире. Меня это сильно тревожит. А ещё больше судьба Алекса. Где он? Сукин сын. Он тоже улетел непонятно куда? Но он улетел от ударной огромной волны... Блин, кажется, в сторону орков. Там их много было просто. Их там кишело. Вот же ублюдки. Огненный снаряд упал и прямо пригубил большие сотни оковалков. Многие сгорели заживо. А ещё больше просто замяло. Они же просто пропали без вести. Что там такое творилось? И всё ради чего? Какой-то выродец жуткий решил себя короновать. Он решил, что надо пригубить всех рыцарей и овладеть всеми землями. Всех покорить и уничтожить. Вот же ублюдок. Он повёл свои войска. Свою огромную миллионную армию на наши королевства. Он завоевал быстро около тридцати замков, которые с боями пали. Он их разрушил, а королей лишил жизни. Многих просто вздёргнул на дереве, как бандитов. А кого-то ещё посадил на кол. Просто редкий моральный урод. Он шёл вперёд быстро со своей армией. А я со стороны видела этого уродливого монстра. Он мутант жуткий. Он стоял за километр от меня, когда я билась с оковалками на холмах. Я тех рубила своим клинком. Я верила дико, что победа будет за нами... Меня окружали. Но я себя не помнила. Я махала широко клинком, а кровь летела в сторону густыми струями. Там и орки, и

вампиры валились у моих ног десятками. Боже, что там такое творилось. Там огромные огненные снаряды падали резко на поле брани и сразу губили сотни воинов. Даже не разберёшь прямо так, кто летел в сторону, кто погибал. В сторону летели и рыцари, и орки, и вампиры и какие-то жуткие мутанты. Я не видела ещё таких упырей. У них большие носы как сосульки. Уши как у слона. Глаза мутные и навывкате. Их тела зеленоватые и розоватые и развитые сильно. Они как будто из камня... Но я их рубила отменно. Мой клинок справлялся. А искры отлетали только в путь. Я отрубила одному его длинный нос в виде сосульки. Этот мутант завопил как девочка. Я добила его мощным ударом в шею. Мой клинок окропился зеленоватой влагой и розоватой влагой тоже. Вот же редкие оковалки. Я билась со всей силы и звала Алекса. Но он не появился. Мне же ещё пришлось отдуваться. Я билась на пару с небольшим отрядом рыцарей. Я сумела сразить более двадцати оковалков и с десятком монстров. Я стояла на небольшом, но высоком пригорке и вела рукопашный бой. Я не давала выродам занять важный пятак. А рядом бились рыцари. Но всё же нас теснили тысячи орков и вампиров. Они лезли отовсюду, как голодные. А я отбила ещё одну атаку и могла ещё и ещё. Но тогда у меня появилась передышка. Рядом бились рыцари. А я заметила на холме за километр этого уroda в короне. Неужели, это был он. Такой тучный пухлый ублюдок. У него массивная голова. Глаза навывкате и просто большие, цве-

та дыма. Нос как хобот, а пасть клыкастая. У него есть и крутые рога, и бивни острые. А огромная пасть не закрывается. Уши как у слона. Он дурно ухмылялся. Его розоватая плоть вся обтянута доспехами и мехами. Ему сил не занимать. Этому монстру бросили в ноги пленного рыцаря. Тот рослый и крепкий. Его, видимо, били. Лицо всё в крови. У него был прямо нос отрезан ножом. Его спина вся краснела в багряных рубцах от плётки. Его стегали сильно и долго. Но он был жив и не стал подчиняться выродам. Он плюнул на ноги мутанта. Он одичал люто тогда и схватил рыцаря за грудки. Он поднял его как бревно. Но нисколько не напрягался с виду. Он просто поднял рыцаря над собой и опустил на колено. У того треснул позвоночник. Даже я почувствовала эту боль. Как сказала Роза имя этого верзилы Мохнатый Мурод. Вот же упырь. Только упырей могут так называть. Имя как у полного выродка и душегуба. Таким он и является мразь... Боже ты мой. Вот же урод вонючий. Он убил воина. А потом того бросил в сторону на тридцать метров, как ломаное бревно. Этот Мурод нисколько не смутился. К нему подвели ещё одного пленного рыцаря. Этот герой был сильно побит. Лицо бородатое всё в крови, как и глаза все в крови. Его явно пытали накалённым железом. На нём выжигали что угодно. Кто они после этого? Выродки полные. Мохнатый Мурод схватил молодого воина за грудки и легко поднял после быстрой беседы. Он прямо всадил ему в рот свои бивни и вырвал челюсть. Просто даже мне было боль-

но, когда я смотрела на этот ужас. Он бросил в сторону и этого воина. Этот бедолага покатился по скату, где уже лежало немало трупов. Этот урод Мохнатый Мурод мочил всех без разбора. Какой-то вонючий Мурод. Будь он проклят сука засланная... Я урою его, как наберусь сил. Но всё же как я это сделаю без своих друзей. Я одна в Диком мире. Будь он проклят этот монстр. Я видела, как он кончал наших рыцарей. Там были воины из разных легионов. Что за уродина злющая? Он полный урод. И, наверное, он знает об этом. Я вырву ему член и вставлю ему в харю клыкастую. Вот же редкая сука. А хобот отрублю своим клинком. Я урою его выскочку вонючую. Но сейчас я должна идти на гору Богов. У меня есть ещё силы. Я справлюсь. Я должна идти. Но как тяжело. У меня ноги гудят сильно, как и всё тело гудит. В глазах немного рябит. Но я должна идти. Это желание Розы. И я его выполняю. Также бы это желание выполнил Алекс. Но его рядом не видно. Значит, я должна. Я пойду на гору прямо сейчас. Надо вставать и идти. Хватит сидеть здесь. Гора сама ко мне не придёт. Мать ети. Я пойду сама к горе. Сама не знаю, зачем я туда иду? Так надо. Роза. Это воля Розы. И я должна туда идти. Может, Роза там. А я её там найду. Это верно. Роза, скорее всего там. Надо подниматься. Я смогу. Мне нужна вода. Без неё я могу просто свалиться. Я хочу пить. Но сначала надо справить нужду. Как-то так. Что за фигня? Как же так...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.